

Линь Сюй взял пинцет и начал вылавливать скользкие семена, его голос звучал слегка обиженно:

— Он не хотел измерять давление, я несколько раз уговаривал его, но он сказал, что я его донимаю. Потом он захотел снять мочевого катетер, я сказал, что нельзя, и он разозлился.

Тихо пожаловавшись, он добавил:

— Его сын не навещал его, он просто был в плохом настроении и всё время злился. На самом деле... ничего серьёзного.

— Это тот самый пациент, который бросил в тебя бутылку с капельницей?

— Да, его невестка сказала что-то обидное, и он разозлился.

— Ты, однако, великодушен.

— Он просто несчастный, он не хотел этого.

— Хорошо, тогда напиши объяснительную. Начни с 5000 слов.

Линь Сюй дрогнул рукой, и помидор прокололся:

— Ладно.

По утрам на восьмом этаже отделения кардиохирургии все могли слышать, как из кабинета Вэнь Лочэна доносятся критические замечания в адрес Линь Сюя.

То данные были недостаточно хорошо систематизированы, то он не мог вспомнить дозировки лекарств. Его работа подвергалась настолько жёсткой критике, что это вызывало ужас.

Чжоу Шанцин, усердно протирая стол и заваривая чай, наблюдал, как Вэнь Лочэн красной ручкой испещрял листок, который Линь Сюй сдал, и кричал на него. Это зрелище доставляло ему невероятное удовольствие!

Каждый раз, когда он выходил из кабинета Вэнь Лочэна, к нему подходили с вопросами:

— Линь Сюй всё ещё там, получает выговор?

Чжоу Шанцин насмешливо отвечал:

— Конечно, он всегда всё делает неправильно, учитель просто в ярости.

— Никогда не видел, чтобы директор Вэнь так кого-то мучил. Может, он его чем-то обидел?

— Не знаю, но то, что учитель его не любит — это точно.

— Да, это заметно!

Со временем в атмосфере, где отношение к людям зависело от их положения, статус Линь Сюя в отделении стал шатким.

Линь Сюй тоже чувствовал головную боль. Вэнь Лочэн относился к нему более-менее нормально только дома, а в больнице постоянно кричал на него, не оставляя никакого лица

перед всеми. После этого он давал ему ещё больше сложной работы, из-за чего Линь Сюй каждый день задерживался и часто становился объектом насмешек Чжоу Шанцина.

Линь Сюй не успевал налаживать отношения с коллегами, и у него не было времени посмотреть на лицо Чжоу Шанцина. Его время было расписано по минутам. Закончить работу, которую задал Вэнь Лочэн, выполнить грязную и тяжёлую работу, порученную отделением, и вернуться в общежитие, чтобы выспаться, — это было его единственной мечтой.

Тем более, что его часто жаловались, и он должен был писать объяснительные. У него действительно не было времени на этого интригана.

— Где доктор Линь?

— В кабинете.

— Пусть немедленно придёт!

Линь Сюй бросил наполовину написанную объяснительную и быстро пришёл в палату пациента с шестой койки.

— Вы звали меня?

— Мне кажется, мне ввели неправильное лекарство. Я чувствую тяжесть в груди!

Линь Сюй взглянул на название лекарства на бутылке с капельницей:

— Нет, это то самое лекарство.

— Тогда почему я чувствовал тяжесть?

— А сейчас?

— Сейчас всё в порядке!

Линь Сюй взял стетоскоп и внимательно его выслушал, затем измерил давление:

— Пока всё в порядке. Если снова почувствуете себя плохо, позовите меня.

— Ты уйдёшь? А если мне снова станет плохо? Я должен всё время звать тебя? Ты хочешь меня замучить?

— Тогда...

— Садись здесь и наблюдай за мной. Если мне станет плохо, ты сможешь сразу проверить.

Линь Сюй немного подумал:

— Хорошо, подождите минутку.

Он вернулся с бумагой и ручкой, сел у кровати и начал быстро писать.

— Подними мне кровать, мне неудобно!

— Хорошо.

Пациент с шестой койки полежал, затем вытянул шею, чтобы посмотреть, что он пишет:

— Что ты пишешь?

— Объяснительную.

— На что?

Линь Сюй сжал губы и посмотрел на него:

— На вашу жалобу.

Глаза пациента загорелись, и он наконец нашёл, чем заняться.

— Покажи, покажи!

Линь Сюй молча протянул листок. После того, как пациент прочитал, он продолжил мучительно каяться.

Через некоторое время рядом появились чьи-то глаза.

— Тут у тебя ошибка. У меня давление было 124, а не 114!

— Оно было 124.

— Я помню, что 114. Ты, наверное, ошибся.

— Не ошибся. Вчера у вас было 124, позавчера 122, три дня назад 125, раньше 123, 124, 122... Я не ошибаюсь.

Пациент с трудом сдерживал улыбку:

— Ого, ты так хорошо помнишь моё давление?

— Не только давление, я помню все показатели: уровень кислорода, сахар...

— Правда?

Пациент с энтузиазмом достал из ящика пачку отчётов и, указывая на них, спросил:

— Какой был сахар 20-го числа?

Линь Сюй снова взял ручку и, не поднимая головы, ответил:

— Натощак 5,2 ммоль/л, после еды 7,0 ммоль/л.

— Уровень кислорода?

— 98.

— Эй, всё правильно! Давай ещё!

— 25-го числа?

— Давление 122, сахар натощак 5,3 ммоль/л, после еды 7,3 ммоль/л.

— Да, да, да, 28-го числа?

...

Через полчаса.

— Ты тут написал неправильно, недостаточно искренне!

— Убери слово «старик», я разве старый?

Линь Сюй закончил писать, но пациента заставил его переписать ещё два раза, прежде чем отпустил. После долгих мучений пациент, наконец, устал и уснул. Линь Сюй аккуратно укрыл его одеялом и вернулся в кабинет.

Как только он вошёл, один из молодых врачей, зажав нос, указал на неприятно пахнущую лужу на полу:

— Линь Сюй, быстро убери это. Только что пациент пришёл и всё испачкал.

Линь Сюй взглянул, положил вещи и вышел за шваброй.

— Не используй швабру, она испачкается! Протри бумагой и выбрось!

Линь Сюй нашёл бумагу и начал потихоньку вытирать.

В кабинете все отвернулись, равнодушно наблюдая за уборкой. Чжоу Шанцин переглянулся с окружающими, и несколько практикантов подошли:

— Подвинься, мне нужно пройти.

Линь Сюй отошёл в сторону, дождался, пока они пройдут, и продолжил убирать.

— Что вы делаете?!

Все в комнате повернулись к двери. Несколько врачей подошли:

— Директор Вэнь! Только что пациент пришёл на приём и вырвал. Я попросил Линь Сюя убрать.

Взгляд Вэнь Лочэна был пугающим, заставляя врача съёжиться.

— Разве нет уборщиков? Или в отделении нет практикантов?

Его взгляд упал на стоящего в растерянности Линь Сюя:

— Я дал тебе слишком мало работы, раз у тебя есть время на это?

Чжоу Шанцин поспешно взял пачку бумаги и подошёл:

— Учитель, мы только что вернулись из палаты и собирались помочь Линь Сюю убрать.

Вэнь Лочэн резко оглядел всех, затем указал на Линь Сюя:

— Ты, с завтрашнего дня иди в операционную. А сейчас возьми бумагу и ручку и иди со мной на консилиум!

— Хорошо.

Линь Сюй взял бумагу и ручку и последовал за ним.

Спустя некоторое время несколько практикантов молча начали убирать пол.

— Думал, директор Вэнь его не любит, раз постоянно ругает.

— Видел, как его постоянно заставляют делать грязную работу, чуть не забыл, что он тоже ученик директора Вэня.

— Он может присутствовать на консилиумах, как мне повезло.

— В операционной он сможет наблюдать, как директор Вэнь оперирует, многому научится. Завидую.

Чжоу Шанцин бросил бумагу на стол:

— Я год проработал в операционной, ничего особенного.

Да, что в этом особенного? Просто ещё одно место, где его будут ругать. Они думают, что это что-то великое? Смешно!

В конференц-зале наверху собрались заведующие трёх отделений и хирурги для обсуждения сложного случая.

Линь Сюй сел рядом с Вэнь Лочэном и внимательно записывал их детальный анализ состояния пациента. Благодаря тому, что он часто переписывал истории болезней, он смог следить за их рассуждениями.

После консилиума Вэнь Лочэн поручил ему написать аналитический отчёт, подробно описывающий шаги каждого отделения и их обоснование, включая порядок применения лекарств. Это вызвало у Линь Сюя головную боль, так как требовало изучения множества новых знаний. Без ночи в библиотеке он вряд ли смог бы написать этот отчёт.

— Тогда можно ли отложить сегодняшний случай? Мне нужно сходить в библиотеку за материалами, иначе этот отчёт...

— После работы зайди ко мне.

— Зачем?

Авторское примечание: Эта глава немного короткая, подождите, впереди ещё одна, длинная.

<http://bllate.org/book/16808/1545612>